

The background of the cover is a white surface with a fine halftone dot pattern. It is heavily splattered with bright red ink, creating various blotches and streaks. A prominent red rectangular box is positioned in the upper-left to middle section of the cover. In the top-left corner, there is a silver coin with the text 'B. S. MELLI' visible. In the top-right corner, there is a dark, circular smudge. A silver pen lies diagonally across the right side of the cover. Another silver pen is positioned horizontally in the lower-middle section. In the bottom-right corner, there is a small circular logo containing the text '6+'.

Алексей Черных

Луны и звёзды

Почти космическая книга

6+

Алексей Черных
Луны и звёзды

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Черных А. Б.

Луны и звёзды / А. Б. Черных — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Стихотворный сборник. Почти космическая книга. Здесь собраны стихи, в которых в том или ином виде упоминаются Луна и месяц, кометы и звёзды, галактики и туманности, а также другие космические объекты.

Содержание

Стихотворения	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Памяти Наталы

Стихотворения

* * *

*Что достигнем желаемого, не беспокоюсь —
Знаю. Хоть порою в счастье не верится.
Ведь конечная цель наша – даже не полюс,
А звезда на хвостике Малой медведицы.*

В том мире созвездия назывались
Малый и Большой еноты,
Вместо чая местные пили физалис —
Было это гадко до рвоты.
Вместо юга чаще стремились на север,
Прямо на малоенотовый хвостик.
Не отделяли к тому же зёрна от плевел —
И каждый второй был агностик.

Виски не жаловали, водку пили —
Как жить на свете без водки?
Говорили исключительно на суахили,
Отчего речи были корбтки:
Больше слушали, меньше болтали —
На суахили это очень удобно.
На «хау ду ю ду» не грубили, а отвечали
«Акуна матата» беззлобно.

Возможно, в сём мире, когда б не физалис,
Под водку и под суахили
Мы с большим желанием бы задержались,
Но удалиться решили.
И шли, как положено, чётко и прямо
На северные созвездья,
Несли, что могли: ворох мыслей упрямых
И всяческие известья.

И думали, что же не так в этом свете,
Что стал он другим отчего-то?
Скорей, что созвездия здесь – не Медведи,
А Малый и Большой еноты.

* * *

Здесь каждую ночь падают
Звёзды в лесок перед домом.
Вот ведь работа адова —
Отгорев, опадать комом.

Горловка, не грусти,
Будут ещё вёсны.
Сменит снега и дожди
Тёплый рассвет росный.
Будет апрель зеленеть,
Май одарит страстью,
Будет июнь звенеть
Свежестью и счастьем.
Дни будут ярко цвести,
Ночи – особенно звёздны.
Город мой, не грусти,
Будут ещё вёсны.

Возмущение ролью Вергилия в бессмертной «Божественной комедии» Данте

Ах, Вергилий, неужели
Путь, куда тебя направил
Славный Данте Алигьери,
Ты оспаривать не в праве?

Неужель тебе придётся
Оставаться вечным гидом
В подземелиях Аида,
Где ни света нет, ни солнца?

Неужель ты, мастер слова,
Здесь, у мира наихудших,
Будешь ждать овец заблудших
До пришествия второго?

Неужели не напишут
В честь тебя сонет и оду,
Дескать, ты дарован свыше
Итальянскому народу?

Дескать, слог твой безупречен,
А творенья эпохальны.
Дескать, Рим как город вечный —
Вечный твой фанат буквально.

Не попросят, коль не сильно
Занят турами в Аиде,
Написать лихой и стильный
Сиквел к вечной «Энеиде».

* * *

На праздник людям Новый год

Воз обещаний раздаёт,
Он, как звездливый кандидат
В период выборов.
Но исполнять, что обещал,
Как повелось от всех начал,
Не будет, как и депутат:
Ему не выгодно.

И эта логика проста:
Коль будет каждая звезда,
Которой ты хотел достичь
Таки достигнута,
Так чем же далее тогда
Наполнится твоя мечта?
Возможен нервный паралич
Иллюзий свихнутых.

* * *

Луна, наверно, удивляется,
Что за кружок голубоватый
Всё время пред лицом болтается,
Желая быть запанибрата.

Своими блеклыми флюидами
Заполняя свод небесный,
Мешает восхищаться видами
Вселенской непроглядной бездны.

Луна шевелит носом вздёрнутым,
От желчи и обид буря:
Она к нему лицом повёрнута,
А он же крутится всё время.

Такое к ней неуважение
От шарика голубобокого.
Жаль, что законы притяжения
Ей дали спутника убогого.

Зависит всё от точки зрения,
Кто есть ведущий, кто ведомый.
И кто влекущий, кто влекомый.
И где любовь, а где влечение.
Где лишь законы притяжения...

Перевод с английского
A Women In Black (@a_women_in_black)

said the Forest.
but I was too rooted
in you to leave earth,
and embrace the sun

«Беги, беги!» – сказал мне Форест-Лес,
Но слишком укоренена в тебе я,
Чтоб от земли подняться до небес,
Обнять круг солнца, трепетно робея.

* * *

Бывают лестницы в небо,
Бывают – прямо на дно.
Ни там и ни там я не был,
Но буду ведь всё одно.
Казалось бы, этот выбор
Для всех очевиден вполне:
Зачем же на дно к рыбам,
Когда есть стремление – во вне?
Но это совсем непросто —
По лестнице вверх шагать.
И будут слепые звёзды
Меня терпеливо ждать.

* * *

Народ строил общество матом
И матом же расщепил
Он тот пресловутый атом.
У мата на всё хватит сил

Дело вроде обычное,
Я бы сказал, что простое.
Племя иноязычное
Вряд ли поймёт такое.

Выйдет мужик на крылечко,
Матерно восхитится
Утром и солнцем за речкой,
Пеньем залётной птицы.

Этими же словами
Он изъярится тут же
Куче дерьма под ногами —
Метке козы заблудшей.

Вроде бы слово в слово
Были озвучены мемы:
По поводу утра простого,

По поводу дерьмодилеммы.

Он мог, так сказать, и ширше
Двинуть глубины смыслов,
Бровью повёв, взъершивши
Кудрей своих коромысло.

Но это уже излишне,
И так он козою понят —
Бежит она прочь в затишье
Хлева скукоженным пони.

Что за масштабы таятся
В потенции матерщины:
Могут на ней изъясняться
Женщины и мужчины;

Ею опишет слесарь
Принцип сливного бака;
Ей набубнит профессор
Бред студиям филфака;

Ей распевают песни
В караоке и подворотнях;
Ей посылают в бездну
Понаехавших-иногородних;

Все многогранности слова
Матного знает паства;
В ней основа основы
Глубинного государства;

Ей тихомирят стрессы;
Ею возводят дамбы;
Ею крушат железо;
С ней нападают вампы;

Ею как аргументом
Ярые споры метят;
Ею, как тем цементом,
Сцеплено всё на свете.

* * *

Солнце с жарким азартом
В карантинную зону целится
Девятнадцатого марта —
Плюс восемнадцать Цельсия.

Миф о коронавирусе
От весенней жары плавится.
Как-то всё в мире сдвинулось,
Нравится это нам, не нравится...

Candida Puella

Если б Candida Puella была столь прекрасной,
 Как имя её,
Я бы любил её нежно, любил её страстно,
 Любил горячо.
Я бы шептал ей: Candida Puella, конфетка,
 Ты сладость любви,
Обворожи, завлеки меня в сети, детка,
 В объятия свои.
Буду горланить тебе серенады мощно,
 Под звук мандолин,
Буду плясать сальтареллу лихую всенощно,
 Как пьяный павлин.
Всех разбужу, все задворки вселенной скучной —
 Пусть под луной
Имя твоё славят добрые люди звучно
 Вместе со мной.
Но отступает прочь морок мечтаний десертных,
 Горькая явь
Напоминает: Candida стара и смертна,
 не славь.
Я и она – потеряли мы свежесть, вроде
 Всему есть предел.
Мы постарели и уже не подходим
 Для сальтарелл.

* * *

Упиваясь суперлунием,
Наслаждаясь ночью ясной,
Радуюсь до неразумия
Миру светлому, прекрасному.
Ночь, действительно, волшебная:
Звуки близкие и дальние,
Перепевки птиц душевные,
Свежесть просто идеальная.
Опишу-ка на папирусе
Чувства эти поэтичные.
Где они, пессимистичные
Мысли о коронавирусе?

Живописание дневного месяца

Месяц – ловкий проныра,
Из ночи рвущийся в день,
Полуголовкою сыра
Светит, как блёклая тень.

Днём он на самом деле —
Бледная тень себя,
Яркого, полного в теле,
Блещущего, слепя.
Днём он – не первый парень
Деревни светлых небес,
Ночью ж – как жирный барин
Против холопских телес.

Днём он едва заметен,
Ночью – как пуп всего,
Он средь небесных отметин —
Яркости волшебство.
Ночью он романтичен,
Днём – будто приземлён.
Ночью он поэтичен,
Днём незаметен он.

Всё же его, дневного,
Бледного, как печать,
Стоит снова и снова
Ярко живописать.

О прекрасном

Вы прекрасны, спору нет,
Наши тысячи Джульетт,
Пенелоп, Елен, Изольд —
Здесьних и из Верхних Вольт;

Скарлетт, Тэсс, Кристин, Татьян,
Лар, Офелий, Роз, Ульян,
Анжелик и Эсмиральд —
Наших и с далёких Мальт;

Герд, Эмилий, Лиз, Светлан,
Насть, Мерседес, Джейн, Оксан,
Фрид, Ларис, Екатерин
Из далёких палестин;

Мирослав, Наин, Людмил,
Ефросиний, Эльз, Камилл,
Ян, Наташ и Феридэ —
Местных и с Улан-Удэ.

Василис, Алис, Кармен,
Ольг, Марий, Софий, Ирэн,
Анн, Агат и Маргарит —
С близких улиц, дальних стрит.

Вы прекрасны, спору нет —
Ярче тысячи планет;
Вы весной – сама весна;
Вы как сладкий отблеск сна;

Вы нежнее сотен лун —
Каждый взгляд и свеж и юн;
Каждый вздох – загадка дня,
Страсти и игры огня.

Мир со всей красотой его
Создан был для одного:
Чтобы каждый день и час
Мы боготворили вас.

* * *

Будто центр Вселенной нашей,
Где размякли мы, —
Плед, что нитями украшен
Тонкой бахромы;
Кресло мягкое, качалка;
Тёплый, нежный свет...
Где-то подвизалась жалко
Суета сует —
Только нам в уюте пледа
Кажется пустой
Даже мысль, что в мире где-то
Тщатся суетой.

Рэп маленьких гиппопотамов

Очень удивителен в урчании тамтама
Резвый танец ма-а-аленьких гиппопотамов.
Это вам не пляска минилебедей,
Это Гёте круче, Щелкунчика бодрей.
Милые движения – на каждых три прихлопа
Сейсмической волною доходят два притопа.
Двигутся с усердием всё резче и быстрей.
Это Гёте круче, Щелкунчика бодрей.

Чувствуем, что скоро нам спастись не будет шанса,
Земля с гиппопотами сольётся в резонансе,

Но мы не убегаем, здесь явно веселей,
Это Гёте круче, Щелкунчика бодрей.
Танец бегемотиков шагает по планете
И в него вливаются и взрослые, и дети.
Так что резонанс грозит уже грозит вселенной всей.
Это Гёте круче, Щелкунчика бодрей.

* * *

Месяц укрылся за старой сосной
Так, что его я не сразу увидел:
Вышел на улицу, глянул – ой!
Чёрт Диканьский похитил?

Снова, как в гоголевских «Вечерах...»,
Слямзила месяц нечистая сила?
Нет же, да вот он, в тёмных ветвях
Нависшей сосновой Годзиллы.

Чёрная девочка и уходящий корабль

Нам не дано утихомирить
Вселенские эксперименты.
Набросив на синицу пётлю,
Мы видим, как летит журавль.

Но даже в чёрном-чёрном мире
Бывают яркие моменты,
Бывает грусть простой и светлой,

Как уходящий вдаль корабль.

* * *

Я не встречу тебя неожиданно
В той сверхпустоте Эридана,
Где всегда одиноко и грустно,
Потому как нелепо сверхпусто.

Не столкнутся наши кометы
И в Туманности Андромеды —
Далека та галактика очень,
И для встречи не хватит ночи.

Не мечтать и о встрече брэнной
На далёком краю Вселенной.
Да и нам это всё не надо,
Так как ты пребываешь рядом...

* * *

Тепло сегодня, только всё же
Предощущение зимы
И раздражает, и тревожит
Лес и окрестные холмы.

Октябрьским солнцем не согреешь
Дубовой рощи кружева,
Вот и становится бурее
Недоолавшая листва.

Ночей холодная промозглость
И серость лунной полутьмы
Вгоняют глубже лес в тревожность
Предощущения зимы.

* * *

Не каждому Дантесу удаётся
В истории остаться Геростратом,
Став душегубцем, оставаясь гадом,
Задув поэзии российской солнце.

Соавтор пасквилей, что никого не красит,
Заезжий неуч, прихвостень бесовский.
К тому же утверждают, что и вовсе
Дантес в момент дуэли был в кирасе.

Разверзлись ли пред ним ворота ада,

Пред этим воплощеньем Герострата?
Для нас не важно знание об этом,
Но он виновен в гибели поэта.

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.